

В секретном помещении замка Йе.

"Чен, сын мой... Это правда? Т-твои меридианы... Они исцелились?" — спросил Йе Чжантянь с тревогой. Его голос все еще дрожал, когда он отходил от своего растерянного состояния, задаваясь вопросом, не померещились ли ему перемены в сыне.

"Да, отец. Меридианы вашего сына... Они полностью исцелились", — сказал Йе Чен. Его голос дрогнул, когда по щекам покатились горячие слезы. "Я во всем виноват, что ты столько лет терпел, отец!"

"Все хорошо, все хорошо. Боги не оставили нас", — морщинистые глаза Йе Чжантяня тоже наполнились слезами, хотя его голос был радостным. "Все хорошо, если только твои меридианы восстановятся".

Он бы с радостью пожертвовал своей жизнью, если бы это увеличило шансы выздоровления Йе Чена.

"О, но как они исцелились?" - быстро спросил он.

"Я... Я не совсем уверен. Я проснулся вчера, и они были там — идеально зажившими". Йе Чену пришла в голову мысль рассказать правду о Летящем кинжале. Однако он передумал, опасаясь, что это прозвучит слишком нелепо, чтобы воспринять это всерьез. Тем не менее, он хотел как можно скорее передать своему отцу знания первых трех степеней Беседы громового императора. В то время, казалось, на Дом Йе свалилось множество несчастий. Как опора семьи, было бы лучше, если бы его отец как можно быстрее улучшил свое военное мастерство.

— Когда я спал прошлой ночью, — торопливо добавил Йе Чен, — мне приснился старик с белыми седыми волосами. Это он чудесным образом исцелил мои меридианы, прежде чем передать мне кое-какие знания.

— Старик с белыми волосами...? — пробормотал Йе Чжантянь. — Разве в реальном мире когда-нибудь случается что-то настолько сюрреалистичное? Но, опять же, меридианы Чена загадочным образом зажили.

- "И чему он тебя научил?"

- "Это устный дискурс о технике." Е Чен быстро взял с соседнего стола несколько листов бумаги и кисть для туши, прежде чем записать Дискурс Императора Грома, который он запомнил.

Всего в Девяти Звездных Небесах было девять глав. Дискурс Императора Грома был лишь одной из них, но он во многом напоминал собственную Технику Внутреннего Грома Клана Е. Только практика этой техники привела бы ее практикующего к невиданным ранее высотам боевого мастерства. Что касается восьми других глав, то Е Чен планировал опробовать их самостоятельно, прежде чем решать, что с ними делать.

- "Что..." Е Чжантянь снова замер на полуслове. Он посмотрел на текст, написанный Е Ченом, и был ошеломлен. - "Как называется этот дискурс?"

- "Он называется Дискурс Императора Грома!"

"Громовой Император – это же она, да?! Та Внутренняя Громовая Техника Культивации Энергии, которой мы сейчас практикуем... Она на самом деле была всего лишь маленькой частью, отколотой от древней, великолепной техники. Легенда гласит, что несколько тысячелетий назад клан Е был некогда огромным племенем, практикующим невероятно грозную систему культивации в стиле Грома. Позднее, по мере того как в течение многих лет бушевали стычки и семья Е регрессировала, учения этой техники становились все более и более неполными из поколения в поколение. Затем, двести лет назад, некоторые из ваших предков предприняли попытку собрать все оставшиеся изречения, которые они встретили, и создали производную от этой техники — Внутреннюю Культивацию Энергии Громкого Грома. Конечно, поскольку этот подвиг был достигнут столетия спустя, учение уже было очень далеко от оригинала. Именно из-за отсутствующего содержимого Культивация Энергии Внутреннего Грома была понижена до уровня техники боевых искусств третьего ранга".

— Но это... Это учение Императора Грома — та самая, полная техника в стиле Грома, которую практиковали наши предки — это сокровище девятого ранга и выше! Собственно, можно превзойти Десятую ступень, практикуя первые три уровня... Да, наши предки действительно заботятся о нас! — сказал Е Чжаньтянь, чьё сердце сильно билось. Е Чень не ожидал такой богатой истории от своего клана. Мысль пронеслась у него в голове: «А что, если моё прибытие в этот мир не просто совпадение?»

"Тот седовласый старик, которого ты встретил во сне, скорее всего, был предком клана Е! Наша родословная испокон веков порождала массу мастеров боевых искусств, и многие из них превзошли Нематериальное 1, достигнув совершенства в самосовершенствовании. Я уверен, что они сжалились над борьбой своих потомков и поэтому пришли к тебе во сне, исцелили твои меридиональные каналы и научили тебя полной мудрости, известной как трактат "Техника Громового Императора! Йе Чжантянь взволнованно тараторил, сам соединяя точки.

Йе Чень чувствовал, как его щеки краснеют - существование этого седовласого человека было чистой ложью, вырванной из его воображения, но вот его отец, облакающий ее в законность.

"Я хотел бы передать первые части этого трактата твоим дядям. Что ты скажешь, мой сын? Йе Чжантянь спросил, изучая молодого человека.

Он понял, что его дяди относились к нему со всем, кроме непоколебимой доброты, даже когда его меридианы были повреждены, и он был на пределе своих возможностей. Он не был против того, чтобы поделиться с ними своими знаниями. Тем не менее, если это включает в себя Старейшину Лорда... Е Чень остановился.

"Твой отец потрудился на пути воина, сын. Этот жизненный опыт достаточно просветил мои глаза, чтобы я мог разглядеть, кто обладает искренней добротой, а кто всего лишь лживый предатель. Все зверства, которые Е Моян совершил за эти годы, никогда меня не обманывали. Ради того, чтобы превратить своего сына в главного наследника клана Е, он сговорился с врагами нашей семьи. Та засада, которая положила начало этим испытаниям? Это его рук дело – он передал врагам важную информацию и думал, что я ничего не знаю о его причастности. Все эти три года я собирал улики и доказательства, связанные с этим инцидентом. Пока он будет находиться в поле моего зрения, живым, но когда придет время, я навсегда избавлюсь от предателя."

Голос Е Чжаньтяня при упоминании Е Мояна стал стальным. Если бы не этот болван, Е Чену не пришлось бы три года терпеть боль, а Дом Е не был бы приведен в такое состояние.

Е Чен всегда с подозрением относился к этому хитрому человеку, и теперь, когда его

подозрения были подтверждены отцом, он наконец смог выразить собственные чувства. "Отец, скажи мне, ты знал личности тех, кто напал на нас?"

"Пять моих собратьев из клана погибли в тот день". Е Чен сжал кулаки. "Я отомщу за них".

Е Чжаньтянь окинул молодого человека взглядом и заколебался. Тем не менее, он ответил ему: "За эти три года ты многое пережил, но мы тоже наблюдали, как ты становишься все сильнее благодаря этим испытаниям. Теперь, когда ты созрел, ты имеешь право знать. Враги, которые напали на тебя тогда, были соклановцами Дома Юнь!"

"Дом Юнь?" В глазах Е Чэня мелькнуло что-то острое. Дом Юнь был самой сильной семьей из всех Восемнадцати домов Ляньюнь. По сути, все эти годы главой альянса восемнадцати домов всегда был лидер Дома Юнь.

Род Юнь планировал истребить нас со времен, когда наша семья была на пике могущества, — и все потому, что они боялись, что если будет несколько сильных кланов, верность остальных ослабнет. Именно поэтому сейчас о твоём выздоровлении нельзя сообщать за пределы замка. Прежде чем наш клан сможет восстановить свой арсенал и силы, чтобы состязаться с Юнь, мы должны избегать войны с ними. К сожалению, это также означает, что придётся пощадить жизнь Е Мойяна — если он умрёт, это станет красным флагом для рода Юнь, и они с большой охотой развяжут конфликт. Ты понимаешь? — добавил Е Чжаньтянь. Когда на кону стоит выживание семьи, глава должен быть предельно бдителен.

Ясно, — ответил Е Чэнь и кивнул. Он стал намного более зрелым, чем несколько лет назад. Он не мог дождаться момента, когда сможет отплатить Дому Юн той же монетой, но понимал, что сначала должен совершенствовать себя и терпеливо ждать подходящего времени.

После серьезного разговора отец и сын проговорили допоздна. Е Чэнь ушел только за полночь. От счастья, что меридианы его сына исцелились, старик выглядел на десять лет моложе.

Е Чэнь был рад и спокоен, видя ликование отца. Ночь опустилась на город.

Е Чэнь вернулся в свои покои, его путь освещало слабое сияние лунного света. Приближаясь к входу, он заметил, что он не один. Леди, одетая в белое атласное платье, отчаянно смотрела в его сторону. Ее черные, как вороново крыло, тонкие волосы были в беспорядке, но они достигали ее плеч, излучая ауру безмятежной красоты. Казалось, ее кожа тоже излучает мягкое белое свечение, когда лунный свет попадает на нее. Она была одиноким свежим лотосом, распускившимся посреди тихой ночи - чистым и неземным.

Это была не какая-нибудь другая девушка, а Е Жоу.

"Старший брат Е Чэнь! Ты наконец вернулся." Сердце Е Жоу заметно успокоилось, когда ее глаза поймали его.

"Почему ты здесь, маленькая мисс?" - спросил Е Чэнь, еле сдерживая свою бодрость. Он чувствовал заботу девушки - быв сиротой в прошлой жизни, он был благодарен за ее беспокойство о нем.

Он посмотрел вниз, чтобы хорошенько изучить ее. Белое атласное платье плотно облегло стройную фигуру Е Ру, подчеркивая ее тонкую шею и изящные ключицы. Ее плиссированная юбка струилась вниз, словно поток лунного света цвета слоновой кости, мягко изливающегося на землю, а изящный пояс располагался между ниспадающим потоком платья и ее ослепительно выступающей, молодой грудью, добавляя еще одну нотку женственной

элегантности ее осанке.

«Когда маленькая мисс с косичками превратилась в чистую и очаровательную леди?» Е Чен даже мог уловить легкий запах тела молодой девы, исходящий от нее, и он затронул его струны души.

Е Чен всегда относился к Е Роу как к своей младшей сестре, но по мере их взросления, казалось, что в их отношениях зародилось нечто иное.

«Сегодня вечером, когда мы были в зале, я заметила, что лицо дяди побледнело. Я... я подумала, что у брата...», - она замолчала, глядя на Е Чена с легким беспокойством.

"Глупенькая госпожа, мое тело в порядке, как есть! Смотрите!" Молодой человек холодно улыбнулся, крутясь, чтобы проиллюстрировать свою мысль, его сердце переполнялось нежностью. "Вам следует вернуться в свои покои, Роу. Поздно. Если нас кто-нибудь увидит, могут пойти слухи".

"Слухи меня не волнуют", - твердо ответила она.

"Госпожа... мои меридианы полностью восстановились. Вам больше не нужно беспокоиться и тратить свою Небесную Ци, чтобы питать мои меридианы", - сказал Е Чен.

Обычно Е Роу появлялась только для того, чтобы дать молодому человеку некоторое количество своей Небесной Ци, когда наступала ночь полнолуния, чтобы это помогло уменьшить его приступы мучительной агонии. Е Чен всегда подозревал, что если бы не эти дополнительные расходы, собственный талант Е Роу в боевых искусствах уже легко поднял бы ее на Шестой Уровень!

"Старший брат Е Чен, это правда?" В прекрасных глазах Е Роу отразилось недоверие к тому, что открыл Е Чен.

- Неужели я бы стал врать тебе об этом? - губы Е Чэня изогнулись в улыбке. Затем, на короткое время запустив Небесное Ци, он резким движением ладони испустил порыв энергии.

- Э... Это... это правда... - пробормотала она в замешательстве. На ее щеках неожиданно заструились слезы.

- Только держи это в секрете, ладно? - улыбнулся он. - Эй, эй, почему ты плачешь, Роу? Тебе же нужно радоваться!

- Это замечательно, старший брат выздоровел! Я... я так счастлива! - девочка подскочила, будто осознав смысл сказанного, и со слезами кинулась к нему в объятия.

Е Чэнь немного опешил от внезапного взрыва эмоций девушки, но быстро оправился, слегка усмехнувшись, и похлопал ее по спине.

Е Роу проплакала еще немного, прежде чем вытереть слезы. Ее голос дрожал, когда она пробормотала: - Не... не волнуйся, старший брат. Я никому об этом не скажу.

Они оба взяли паузу, чтобы прийти в себя. Так или иначе, находясь в объятиях Е Роу, мягкость её груди, а также легкий сладковатый аромат её тела поразили все органы чувств Е Чена. Он

почувствовал, как внутри него поднимается странное, новое чувство. Не думая, он похлопал девушку по пятой точке и усмехнулся. «Осторожно, малышка. Ты вся в соплях!».

Именно это внезапное пружинистое прикосновение, пронзившее его ладонь как удар током, заставило его замереть на месте.

Тем временем, тепло в теле Е Чена постепенно приводило Е Роу в чувства – в порыве радости она забыла о границах между мужчиной и женщиной. Чувства, испытанные ей, когда Е Чен ударил её по попе, вывели её из оцепенения. И теперь, осознав, что она сделала, Е Роу внезапно отпрянула, словно кошка, которой наступили на хвост.

Лицо ее было пылающим, глаза устремлены вниз, не встречаясь с глазами молодого человека. «Т-твои меридианы только что были исцелены, Старший брат. Тебе нужно отдохнуть, так что я должна идти».

«Может, проводить тебя обратно? — смущенно сказал Е Чен. И он, наконец, понял, что, возможно, переступил границу.

«В этом нет необходимости». И девушка быстренько ушла.

Наблюдая, как ее силуэт растворяется в ночи, Е Чен не мог не усмехнуться. Он посмотрел на свою руку, и ему в голову пришла мысль. «Что ж, у малышки Е Жоу действительно крепкая».

Вдали от Е Чэня, скрываясь в кустарниках, Е Роу наблюдала, как молодой человек входит в свои покои. Она замерла на месте, ее щеки все еще пылали, а сердце неровно билось. Через несколько минут она поджала губы и немного хмуро проворчала. "Как ты смеешь издеваться надо мной, старший брат! Когда это стало нормой для парня так легкомысленно бить девушку по попе?"

После этого она разразилась смехом, ее улыбка была широкой и беззаботной. Однако так же внезапно, словно под влиянием неприятной мысли, ее выражение лица потемнело.

"Сколько еще я могу оставаться в замке Е?"

Откликом на унылый вопрос девы был одинокий шелест листьев деревьев.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3012108>